

О.Г. УСАНОВА
(Челябинск)

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
СОВРЕМЕННОГО ВУЗА**

Постулируются лингводидактические принципы дискурсоцентризма, диалогизма, персуазивности и риторизации, рассматриваются средства реализации данных принципов в текстах современной коммуникации для формирования социально-коммуникативной компетентности студентов вуза.

Ключевые слова: *речевое воздействие, риторика, дискурсоцентризм, персуазивность, социально-коммуникативная компетентность.*

Свойство личности специалиста, позволяющее эффективно взаимодействовать с внутренней профессионально-коммуникативной средой и внешней социальной средой общества благодаря наличию социально-коммуникативных знаний и умений и профессионально важных коммуникативных качеств, составляет основу социально-коммуникативной компетентности (СКК) личности в качестве особой функциональной системы (П.К. Анохин, В.Д. Шадриков), «функционального органа» или «функционального орудия» (А.А. Ухтомский), при помощи которого достигается эффективное решение проблем коммуникации и социального взаимодействия субъекта с окружающими его людьми, группами, общностями, социальными организациями, т.е. с социумом в целом [6, с. 339].

Принцип *дискурсоцентризма*, реализуемый в процессе формирования СКК студентов вуза, становится базовым и приобретает искаженное воплощение в концепциях исследователей, абсолютизирующих «диктатуру языка» и провозглашающих тезис его катастрофичности для человека. Российский философ

М.А. Аркадьев отмечает, что человек отягощен языком и сознанием, ибо язык существует в виде внутренней речи, т.е. глубоко в психике: молчание не избавляет человека от внутреннего «кипения» его языка [1].

Однако реальность жизни языка, его соотношение с индивидуальностью конкретной личности демонстрируют необходимость сбалансированного учета принципов дискурсоцентризма и антропоцентризма, исходя из современного гуманитарного знания – *диалогизма*, обеспечивающего активность субъектов в коммуникативном процессе. Данный принцип, теоретически обоснованный М.М. Бахтиным, позволяет личности диалогизировать с языковыми стереотипами, освобождаться от них, изменять их, создавая собственный изобразительно-выразительный язык, в отличие от словесного, в терминах Ю.М. Лотмана, и формировать новые дискурсивные практики. Известный исследователь дискурса Н. Фэрклоу подчеркивает: «Субъекты <...> способны действовать креативно и создавать собственные связи между разнообразными практиками и идеологиями, воздействию которых они подвергаются, а также преобразовывать эти практики в структуры» [9, с. 91].

Диалогизм как лингводидактический принцип формирования СКК студентов включает принцип персуазивности, предполагающий использование дополнительных риторических и софистических приемов, а также средств, способствующих убеждению. Сам термин «персуазивность» (от англ. *persuasion* – «уговаривание, убеждение»; *persuasiveness* – «убедительность») имеет разные трактовки в русскоязычном и англоязычном научных дискурсах. В первом случае это понятие рассматривается в рамках лингвистики текста как оценка говорящим объективного содержания предложения со стороны его достоверности и недостоверности, выражение уверенного или неуверенного знания [5] или как рефлексия автора относительно своего или чужого сообщения с позиции достоверного или недостоверного характера информации [8]. Во втором случае персуазивность рассматривается в большем соответствии с внут-

ренной формой этого английского слова – как разновидность манипулирования или как совокупность приемов и средств, направленных на усиление аргументов в процессе аргументирования (W. Schöberle, A. Pratkanis, O.C. Иссерс, А.В. Голоднов). Мы будем использовать термин «персуазивность» во втором из указанных смыслов, поскольку, с нашей точки зрения, полагание достоверности/недостоверности собственных и чужих высказываний, как и выражение действительности, возможности, необходимости или желательности предмета коммуникации, соотносится прежде всего с категорией объективной модальности, хотя сама категория модальности в свою очередь обеспечивает персуазивность. Итак, мы понимаем персуазивность как убедительность текста, связанную с использованием специальных средств, как-то: риторические и стилистические приемы, софизмы и некоторые текстовые категории (имплицитность, модальность и др.).

С таким пониманием персуазивности связано понятие персуазивной коммуникации, разработанное Х. Перельманом [4]. По мнению ученого, в случае научного убеждения мы имеем дело с аналитическими рассуждениями, исходящими из истинного посыла, в персуазивной коммуникации – с диалектическими рассуждениями, исходящими из посылов, принятых большинством, т.е. правдоподобных, но необязательно истинных. Диалектические рассуждения имеют целью убедить аудиторию в необходимости принять то или иное решение, разделить ту или иную точку зрения. А.В. Голоднов определяет персуазивную коммуникацию как исторически сложившуюся, закреплённую в общественной и коммуникативной практике особую форму ментально-речевого взаимодействия индивидов, осуществляемую на базе определенных типов текста и реализующую попытку речевого воздействия одного из коммуникантов (адресанта) на установку своего коммуникативного партнера/партнеров (реципиента / аудитории) с целью ненасильственным путем (посредством коммуникативных стратегий убеждения и «обольщения») добиться от него принятия решения о желательности либо возможности совершения/отказа от определенного посткоммуникативного действия в интересах адресанта [3].

Как отмечает Н.А. Безменова, для персуазивного дискурса характерно наличие разнообразных «риторических фигур», которые представляют собой способ «рельефного изо-

бражения аргумента» и влекут за собой некоторое «изменение перспективы высказывания в коммуникативной ситуации» [2, с. 25 – 40]. Помимо риторических фигур в число средств персуазивности входят *софизмы* – логические уловки, призванные усилить мнение говорящего. Персуазивность также обеспечивается рядом макролингвистических средств текста: связностью, имплицитностью и модальностью (данные характеристики текста способствуют достижению определенного персуазивного эффекта).

Персуазивный дискурс часто связывается с такими сферами коммуникации, как коммерческая реклама и идеологическая пропаганда. Однако персуазивность подразумевает и использование упомянутых средств в любой коммуникативной ситуации, предполагающей взаимодействие через речевое воздействие.

Принцип *риторизации* как одна из составляющих сторон формирования социально-коммуникативной компетентности студентов вуза способствует созданию условий для совершенствования человека, осознающего личную принадлежность к культурным традициям своего народа, к его истории, чувствующего себя носителем и гарантом сохранения и развития родного языка. В центре внимания при реализации данного принципа в формировании социально-коммуникативной компетентности студентов вуза должны быть речевой процесс, продуцирование и понимание речи участниками речевого взаимодействия, методы и формы, позволяющие осуществить оптимальное выражение и понимание мысли [7, с. 181].

Риторизация процесса обучения (моделирование учебных предметов как предметов риторической деятельности) дает возможность организовать учебный процесс как диалог, общение с текстами и конкретными личностями, приобщение к ценностям культуры, способствует развитию языковой личности, раскрытию творческой индивидуальности. Отсутствие четких теоретических и методологических ориентиров не позволяет разработать единую образовательную модель, направленную на формирование базовой культуры личности, а следовательно, способности к творческой самореализации и самоопределению. Основой для этого может служить лишь активная самостоятельная учебная деятельность студентов, предполагающая развитие ключевых компетенций (в первую очередь – языковой, вписанной в аксиологический и социо-

культурный контексты содержания образования) и опирающаяся на коммуникативно-культурологический подход к обучению и на языковую культуру. Основные направления, раскрывающие суть принципа риторизации в образовательном процессе вуза: креативность, импровизационность, коммуникативность и соревновательность.

Сущностью, ядром риторизации образовательного процесса в вузе, по нашему мнению, является диалоговая программа, стратегия сотрудничества. Участники образовательного процесса – диалога (преподаватель и студенты) оказывают друг на друга в ходе обмена репликами сильное активизирующее влияние, т.к. совместно создают целый текст. Таким образом, мы полагаем, что эффективность реализации принципов дискурсоцентризма, диалогизма, персуазивности и риторизации в профессиональной подготовке будущего специалиста несомненна, т.к. позволяет органично соединить в учебном процессе освоение студентами основ наук и формирование социально-коммуникативной и профессиональной компетентностей.

Литература

1. Аркадьев М.А. Язык и специфика человеческого бытия. URL : <http://evrika.tsi.lv/show.php>.
2. Безменова Н.А. Риторическая модель речевой деятельности // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф.М. Березин, Е.Ф. Тарасов. М. : Наука, 1990. С. 25 – 40.
3. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. СПб. : СПбГУ, 2003.
4. Перельман Х., Ольбрехт-Тытека Л. Из книги «Новая риторика : трактат об аргументации» // Язык и моделирование социального взаимодействия. Переводы / сост. В.М. Сергеева, П. Б.Паршина ; общ. ред. В.В. Петрова. М. : Прогресс, 1987.
5. Современный русский язык / В.А. Белошапкина, Е.В. Брызгунова [и др.] М. : Высш. шк., 1989.
6. Усанова О.Г. Формирование социально-коммуникативной компетентности студентов // Риторика как предмет и средство обучения : материалы XV Междунар. науч. конф. (1 – 3 февр. 2011 г.) / под ред. Ю.В. Щербининой, М.Р. Савовой. М. : МПГУ, 2011. С. 339 – 342.
7. Усанова О.Г. Социум и коммуникация: аспекты формирования социально-коммуникативной компетентности студентов вуза : моногр. Челябинск : Изд-во «ООО "Энциклопедия"», 2011.

8. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис : текст лекций. 2-е изд. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1994.

9. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: CUP, 1992.

Linguistic and didactic principles of students' social and communicative competence formation at a modern higher school

There are postulated the linguistic and didactic principles of discursive centrism, dialogism, persuasiveness and rhetorizing, considered the means of realizing the given principles in the texts of modern communication for the formation of students' social and communicative competence at a higher school.

Key words: *speech effect, rhetoric, discursive centrism, persuasiveness, social and communicative competence.*

А.С. СУХОРУКОВ
(Волгоград)

СУЩНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Даны сущностные характеристики коммуникативной компетентности будущих педагогов с учетом гендерных особенностей обучающихся.

Ключевые слова: *коммуникативная компетентность педагога, гендерные особенности обучающихся.*

В связи с глобальными социально-экономическими и культурными изменениями в России и мировом образовательном пространстве важной задачей системы педагогического образования становится формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов, способствующей развитию у обучающихся коммуникабельности и толерантности (Концепция национальной образовательной политики РФ, 2006), обеспечивающей межкультурное взаимодействие в русле гуманитарного образования.